

ЗОЛОТОЙ ПАНТЕОН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИФАМ,
БОГАМ И ГЕРОЯМ ЭЛЛАДЫ

АВТОР BLACK WITCH

Black Witch

**Золотой Пантеон: Путеводитель
по мифам, богам и героям Эллады**

«Автор»

2026

Witch B.

**Золотой Пантеон: Путеводитель по мифам, богам и героям Эллады
/ B. Witch — «Автор», 2026**

Добро пожаловать в мир, где раскаты грома знаменуют гнев Зевса, морские глубины подвластны трезубцу Посейдона, а судьбы смертных вплетены в полотно непреклонного рока. «Золотой Пантеон» — это увлекательное и глубокое погружение в античную мифологию, ставшую фундаментом всей мировой культуры. Книга открывает перед читателем грандиозную панораму Древней Греции: от рождения мира из первозданного Хаоса и свержения титанов до заснеженных вершин Олимпа и мрачных глубин подземного царства Аида. На страницах издания вас ждут живые и подробные портреты двенадцати великих олимпийцев с их страстями, символикой и культовым значением, а также захватывающие сказания о легендарных героях — Геракле, Персее, Тесее, Ясоне и Одиссее. Вы пройдете сквозь лабиринт Минотавра, преодолеете бурные воды Понта Эвксинского в поисках Золотого руна и разгадаете тайны древнегреческой философии судьбы и мудрости.

© Witch B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Вступление: Земля мифов и героев	6
Часть I. Персей — Победитель мрака	7
Часть II. Сказание о великом Геракле	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Золотой Пантеон: Путеводитель по мифам, богам и героям Эллады

Глава

Вступление: Земля мифов и героев

Давным-давно, когда мир был еще юн, горы Эллады упирались вершинами в самое небо, а в лазурных волнах Эгейского моря резвились nereиды. Люди тогда жили бок о бок со своими богами. Грек, идущий по лесной тропе, знал: в шелесте вековых дубов звучит голос дриады, в кристальном роднике плещется наяда, а за раскатами грозы в темнеющих небесах стоит сам владыка Олимпа — Зевс Громовержец.

Но боги были бессмертны и далеки от тягот земной жизни. Когда на земли людей нападали свирепые чудовища, порожденные первозданной тьмой, когда беззаконие и страх сковывали города, миру требовались те, кто обладал силой небожителей, но сердцем человека.

Их называли героями. Они знали, что смертны, знали, что пряжи судьбы — суровые Мойры — уже отмерили длину их жизненной нити. И все же они выходили навстречу тьме, чудовищам и гневу самих богов, чтобы их слава осталась жить в веках.

Часть I. Персей — Победитель мрака

Глава 1. Медный терем и золотой дождь

В древнем городе Аргосе правил царь Акрий. Был он суров, подозрителен и больше всего на свете боялся потерять царский венец. Не имея сыновей, царь отправился в Дельфы — к священному оракулу Аполлона, чтобы узнать, родится ли у него наследник.

Но жрица-пифия встретила Акрисия мрачным пророчеством:— Не жди сына, царь Аргоса. Но у твоей единственной дочери Данаи родится мальчик, и от руки этого внука суждено тебе погибнуть.

Леденящий ужас сковал сердце правителя. Вернувшись в Аргос, он велел вырыть глубокое подземелье и построить там неприступный терем из бронзы и камня. Туда он заточил свою юную дочь Данаю вместе с верной кормилицей, приказав страже никого не впускать и не выпускать. Царь думал, что обманул саму судьбу.

Однако стены смертных бессильны перед взором бессмертных богов. Верховный Зевс увидел прекрасную, томящуюся в неволе Данаю и проник в ее подземный покой золотым дождем, пролившимся сквозь щели кровли. Прошло время, и в медном тереме раздался детский плач — на свет появился мальчик, которого назвали Персеем.

Несколько лет Даная втайне растила сына. Но однажды Акрий, обходя свои владения, услышал доносившийся из-под земли звонкий детский смех. Спустившись в подземелье, царь замер от ярости и страха: перед ним стоял прекрасный золотоволосый ребенок.

Не посмеяв открыто пролить кровь собственной дочери и внука из страха перед мщением богинь возмездия — Эриний, Акрий придумал жестокую казнь. Он приказал сколотить огромный деревянный ящик, обитый железом. Туда посадили Данаю с маленьким Персеем, заколотили крышку гвоздями и бросили ящик в бушующие волны моря.

Глава 2. Остров Сериф и роковое обещание

Долго носило ящик по темным волнам. Даная прижимала к груди сына, моля Зевса о пощаде, а вокруг шумела свирепая бездна. Наконец, волны прибили ковчег к берегам скалистого острова Сериф.

В тот час на берегу закинул сети рыбак по имени Диктис — честный и добрый человек. Почувствовав необычную тяжесть, он с трудом вытянул сеть на прибрежную гальку и с изумлением обнаружил заколоченный ящик. Вскрыв его топором, Диктис увидел бледную от страха царевну и ее дивного младенца.

Рыбак привел несчастных в свой дом, обогрел и стал для Персея вторым отцом. Шли годы. Под жарким южным солнцем мальчик вырос в статного, могучего и бесстрашного юношу.

Но на острове Сериф правил родной брат Диктиса — царь Полидект. Был он человеком жестоким, коварным и властолюбивым. Увидев Данаю, Полидект вспылал к ней страстью и захотел силой сделать своей женой. Однако повзрослевший Персей стал надежным защитником матери и не подпускал царя к их скромному дому.

Тогда Полидект решил хитростью погубить отважного юношу. Собрав во дворце знатных мужей острова, царь объявил, что собирается свататься к заморской царевне Гипподамии, и каждый гость должен преподнести ему достойный дар — лучших скакунов.

— У меня нет коней и золота, царь, — прямо ответил гордый Персей. — Но если тебе нужна верная служба, я готов доставить для тебя любой дар, даже если это будет голова страшной Медузы Горгоны!

Глаза Полидекта сверкнули злым торжеством. Этого он и ждал. — Ловлю тебя на слове, сын Данаи! — воскликнул царь при всех свидетелях. — Докажи свое мужество. Принеси мне голову Горгоны, или я силой заберу твою мать, а тебя изгоню с острова как хвастуна и клятвopеступника.

Тяжело было на сердце у Персея. Он понимал, что идет на верную смерть.

Глава 3. Дар богов и три сестры Гргайи

Далеко на западном краю земли, у самых границ царства Ночи, жили три сестры Горгоны — крылатые чудовища с чешуей драконов и ядовитыми змеями вместо волос. Их взгляд был столь ужасен, что любой человек, птица или зверь, осмелившийся взглянуть им в лицо, мгновенно превращался в холодный камень. Из трех сестер бессмертными были Сфено и Эвриала, и лишь одна Медуза была смертна. Но ни один воин в мире еще не возвращался живым из их зловещего логова.

Персей вышел на берег моря и в отчаянии воззвал к богам. Вдруг морской бриз донес легкий шелест, и перед юношей предстали двое сияющих небожителей: прекрасная дева в сверкающих доспехах — богиня мудрости Афина, и крылатый вестник богов — Гермес с золотым жезлом в руке.

— Ты проявил смелость, Персей, и мы не оставим тебя в беде, — произнесла Афина с ясной улыбкой. — Но одним мечом Медузу не одолеть. Возьми мой медный щит. Он отполирован так гладко, что отражает все, подобно зеркалу. Смотри только в отражение, ибо прямой взгляд на чудовище убьет тебя.

Гермес протянул юноше сверкающий клинок из адаманта — несокрушимой небесной стали: — Этот меч рассечет даже драконью чешую. Но сначала ты должен отыскать сестер Гргайи — вещих старух. Только они знают путь к нимфам, хранящим волшебные сокровища.

Пройдя долгий путь на край света, Персей нашел мрачную пещеру, где обитали три Гргайи — седые от рождения старухи. На троих у них был всего один зуб и один глаз, который они передавали друг другу по очереди, чтобы видеть мир.

Персей бесшумно подкрался к входу. В тот миг, когда одна старуха вынула глаз, чтобы отдать его сестре, юноша ловко перехватил его своей рукой.

— Отдай наш глаз! Кто ты, чужеземец? Верни нам свет! — взмолились испуганные старухи, ощупывая пустоту костлявыми пальцами. — Я отдам вам глаз, — твердо ответил герой, — но только в обмен на дорогу к нимфам, владеющим тайными дарами богов.

У сестер не было выбора. Они открыли тайный путь, и Персей, вернув им глаз, поспешил к добрым лесным нимфам.

Нимфы встретили героя с радостью и вручили ему три великих артефакта:

Крылатые сандалии (таларии), поднимающие человека в воздух и несущие быстрее ветра.

Шлем-невидимку Аида, делающий незримым любого, кто наденет его на голову.

Волшебную суму (кибисис), способную вместить в себя опасную добычу и принимать любой размер.

Глава 4. Поединок с Медузой Горгоной

Обув крылатые сандалии, Персей взмыл в поднебесье. Ветер свистел в ушах, внизу проносились бескрайние леса, бурные реки и мрачные скалы, пока впереди не показалась зло-

вещая равнина, усеянная каменными изваяниями. То были воины, странники и дикие львы, застывшие навеки в ужасных позах.

Персей бесшумно опустился на землю и надел шлем Аида. Впереди, среди гранитных валунов, спали три чудовища. Их золотые крылья тускло мерцали в сумраке, чешуя отливала ядом, а живые змеи на их головах тихо шипели во сне.

— Смотри только в щит! — прозвучал в сознании Персея предостерегающий голос Афины. — Та, что спит посредине — Медуза. Рази без колебаний!

Персей поднял зеркальный щит. В гладкой меди отразился страшный лик спящей Медузы. Змеи почувствовали приближение чужака и яростно зашипели, разбудив чудовище. Медуза распахнула горящие яростью глаза и оскалила острые клыки, ища взглядом врага.

Но шлем делал Персея невидимым. Глядя исключительно в отражение щита, юноша сделал один стремительный шаг вперед и со всей силы обрушил адамантовый меч Гермеса на шею Горгоны.

Раздался глухой удар — голова чудовища отделилась от тела, и из раны хлынула черная кровь. В тот же миг из мертвого тела Медузы родились крылатый белоснежный конь Пегас и великан Хрисаор с золотым луком.

Не теряя ни секунды, Персей схватил отрубленную голову за извивающихся змей и спрятал ее в волшебную суму. Проснувшиеся сестры-Горгоны, Сфено и Эвриала, с диким ревом взмыли в небо, ища убийцу. Их когти рассекали воздух, но шлем Аида надежно скрывал юношу. Взмыв на крылатых сандалиях, Персей устремился прочь от проклятого острова.

Глава 5. Спасение прекрасной Андромеды

Путь героя домой лежал через знойные пески и далекие земли. Пролетая над побережьем Эфиопии, Персей бросил взгляд вниз и замер от изумления: на высокой отвесной скале, омываемой морской пеной, была прикована тяжелыми цепями юная девушка неземной красоты. Слезы текли по ее щекам, а свежий ветер трепал ее золотистые волосы.

Персей спустился к ней и снял шлем-невидимку:— Кто ты, прекрасная дева, и за чьи грехи ты терпишь эти муки?

Девушка смутилась, но сквозь рыдания ответила:— Мое имя Андромеда, я дочь царя Кефея. Моя мать Кассиопея похвасталась, что превосходит красотой самих морских нимф — nereид. Разгневанный Посейдон наслал на наше царство потоп и свирепое морское чудовище, пожирающее людей. Оракул возвестил, что беда отступит лишь тогда, когда меня отдадут чудовищу на растерзание. И вот я жду своей смерти...

Едва она договорила, как морская пучина закипела. Из бездны с оглушительным ревом поднялось исполинское чудовище — Кето. Его чешуйчатое тело вздымало огромные волны, а пасть была готова проглотить беззащитную царевну. На берегу застыли в отчаянии царь Кефей и царица Кассиопея, не в силах помочь дочери.

— Царь! — крикнул Персей с высоты. — Отдашь ли ты мне дочь в жены, если я спасу ее от верной гибели?— И дочь, и полцарства в придачу! — вскричал Кефей.

Персей взмыл высоко к солнцу, чтобы его тень упала на воду. Заметив тень воина, монстр с яростью бросился на нее. В этот миг Персей камнем ринулся вниз и вонзил адамантовый клинок в чешуйчатую спину зверя.

Завязалась страшная битва. Чудовище хлестало хвостом, вздымая кровавую пену и заливая крылья сандалий Персея тяжелыми брызгами. Теряя высоту, герой выхватил из сумы голову Медузы и направил мертвый лик прямо в горящие яростью глаза чудовища.

В тот же миг плоть морского гиганта начала каменеть: рев затих, чешуя превратилась в базальт, и громадная скала навеки застыла среди бушующих волн.

Под ликующие крики народа Персей освободил Андромеду от цепей и привел ее к счастливым родителям. Во дворце царя был устроен пышный свадебный пир.

Глава 6. Возвращение на Сериф и исполнение пророчества

Вместе с молодой женой Персей вернулся на остров Сериф. Там он узнал горькую правду: жестокий Полидект не давал покоя его матери. Даная и добрый Диктис были вынуждены укрываться у алтаря храма, спасаясь от гнева царя.

Разгневанный Персей один вошел в тронный зал, где Полидект пировал со своими вельможами.— Ты вернулся, хвастун? — насмешливо крикнул царь. — Где же обещанный дар? Неужели ты надеешься обмануть меня сказками?— Ты сам требовал этот дар, царь. Так смотри же на него! — ответил Персей и, отвернув лицо, высоко поднял над головой голову Медузы Горгоны.

Насмешка застыла на устах Полидекта. За секунду он и все его нечестивые советники превратились в неподвижные серые камни.

Персей освободил мать, а власть над островом передал справедливому рыбаку Диктису. Волшебные дары — сандалии, шлем и суму — герой с благодарностью вернул нимфам, а голову Горгоны преподнес богине Афине, которая поместила ее на свой несокрушимый щит — эгиду.

Вместе с Данаей и Андромедой Персей решил вернуться на родину, в Аргос. Узнав о скором прибытии внука, старый царь Акрисий вспомнил древнее пророчество и в панике бежал на север — в город Лариссу.

Спустя некоторое время Персея пригласили в Лариссу на великие гимнастические игры. На стадионе собрались сотни зрителей, среди которых был и старый Акрисий, не узнавший повзрослевшего внука.

Персей вышел в сектор для метания тяжелого бронзового диска. Он размахнулся и метнул снаряд богатырской рукой. Но порыв ветра подхватил тяжелый диск, тот сбился с пути и ударил прямо в грудь одного из сидевших в толпе стариков.

Это был царь Акрисий. Так свершилась непреклонная воля богов: никто из смертных не способен убежать от предначертанной судьбы.

Оплакав деда, Персей не пожелал править Аргосом, обгаренным невольной кровью. Он обменялся царствами с правителем Тиринфа, укрепил город и заложил великие, сложенные из циклопических камней Микены, где правил долгие годы в мире, справедливости и почете.

Часть II. Сказание о великом Геракле

Глава 1. Рождение богатыря и коварство Геры

В славных стовратных Фивах жила прекрасная и мудрая царица Алкмена, супруга доблестного вождя Амфитриона. Своей добродетелью и величием она превосходила всех смертных женщин, и сам громовержец Зевс избрал ее, чтобы явить миру величайшего защитника людей — героя, способного сокрушить древних чудовищ и спасти богов в грядущих битвах.

В день, когда суждено было родиться младенцу, Зевс, восседая на золотом троне Олимпа, гордо возвестил пред сонмом бессмертных:— Слушайте, боги и богини! Сегодня родится муж из рода Персея, коему суждено стать владыкой над всеми окрестными народами и славнейшим царем на земле!

Ревнивая и коварная богиня Гера затаила глубокую обиду. Скрыв лукавство под ласковой улыбкой, она молвила:— Поклянись же, владыка небес, нерушимой клятвой вод Стикса, что тот младенец из рода Персея, который первым увидит солнечный свет сегодня, действительно станет царем над всеми родичами!

Зевс, не заподозрив обмана, произнес священную клятву. В тот же миг Гера стремительно покинула Олимп. Своей божественной силой она задержала роды у Алкмены в Фивах и ускорила появление на свет сына у Никиппы — жены микенского царя Сфенела, также происходившего из рода Персея.

Так первым родился слабый, трусливый и болезненный мальчик Эврисфей. Лишь следом за ним в Фивах огласил криком мир сын Алкмены, нареченный при рождении Алкидом (лишь позже дельфийский оракул наречет его Гераклом — «Прославленным Герой»).

Понял Зевс, как жестоко обманула его супруга, но не мог нарушить священной клятвы. Горько сокрушаясь, громовержец заключил с Герой новый уговор: Геракл не будет вечным рабом ничтожного Эврисфея. Лишь двенадцать великих подвигов исполнит герой по воле микенского царя — и после них обретет свободу, а в конце земного пути — вечную славу и бессмертие среди богов.

Глава 2. Младенец в колыбели и юность богатыря

Ненависть Геры не угасла. Когда Алкиду и его смертному брату-близнецу Ификлу исполнилось всего восемь месяцев, богиня послала глубокой ночью во дворец двух исполинских змей с горящими ядом глазами и острыми зубами.

Бесшумно скользя по каменным плитам, гады вползли в покои, где в широком бронзовом щите спали малышки. Проснувшись от зловещего шипения, Ификл в ужасе закричал и попытался выкатиться из колыбели. На крик с обнаженными мечами бросились стражники и Амфитрион.

Но помощь не понадобилась. Маленький Алкид не заплакал и не испугался. С веселым детским смехом он протянул пухлые ручки, схватил обеих змей за шеи у самых голов и сжал с нечеловеческой силой. Когда воины с факелами ворвались в покой, они онемели от изумления: младенец с улыбкой протягивал отцу двух бездыханных гигантских змей.

Амфитрион понял, что воспитывает необыкновенного ребенка, и призвал знаменитого слепого прорицателя Тиресия. Старец предрек:— Великая судьба ждет твоего сына! Он сокрушит ужасных чудовищ на суше и на море, совершит дела, о которых тысячелетиями будут слагать песни, а в конце пути боги примут его как равного на сияющем Олимпе!

Шли годы. Алкид рос не по дням, а по часам, превращаясь в могучего юношу невиданного роста и силы. Лучшие учителя Греции наставляли его:

Кастор обучал искусству рукопашного боя и владению мечом; Автолик учил тонкостям борьбы; Эврит передал ему тайны стрельбы из лука, в которой Гераклу не было равных; Мудрый кентавр Хирон наставлял юношу в науках, медицине и законах чести.

Глава 3. Подвиг первый: Немейский лев

Достигнув зрелости, Геракл пришел в Микены к царю Эврисфею, чтобы исполнить волю рока. Трусливый царь, увидев богатырскую статью героя, задрожал от страха и зависти. Он решил отправить юношу на верную гибель и дал первое поручение: истребить чудовищного льва, опустошавшего окрестности Немеи.

Этот зверь был порождением стоглавого Тифона и исполинской Ехидны. Шкура его была тверже стали, и ни бронзовый наконечник стрелы, ни железное копье не могли пробить ее. Лев держал в ужасе всю округу: пастухи боялись выводить стада, крестьяне бросали поля, а города запирали ворота.

Геракл прибыл в Немейские горы. Леса и долины были пустынные — ни единой живой души не встретилось герою. Долго бродил он по каменистым ущельям, пока в лучах заходящего солнца не увидел вход в глубокую пещеру, имевшую два выхода.

Геракл завалил один выход огромными валунами, а сам с луком наготове встал у другого. Вскоре из темноты показался чудовищный зверь с косматой гривой, обагренной кровью растерзанных быков.

Геракл натянул тугую тетиву и выпустил одну за другой три стрелы прямо в грудь монстра. Но стрелы со звоном отскочили от шкуры, словно от каменной стены, не причинив льву ни малейшего вреда.

С оглушительным рыком, сотрясшим скалы, зверь прыгнул на героя. В воздухе блеснули когти размером с серп. Геракл не дрогнул: взмахнув тяжелой палицей, вытесанной из векового дуба с корнями, он с размаху обрушил сокрушительный удар прямо на голову зверя. Палица разлетелась в щепы, а лев, оглушенный ударом, пошатнулся и рухнул на колени.

Не теряя ни мгновения, пока чудовище не опомнилось, Геракл отбросил оружие, обхватил шею льва могучими руками и сжал в смертельном захвате. Сколько ни бился зверь, как ни рвал когтями землю — железная хватка сына Зевса не разжалась, пока чудовище не испустило дух.

Сняв с мертвого льва непробиваемую шкуру с помощью его же собственных острых когтей, Геракл накинул ее на плечи, а пасть зверя служила ему отныне несокрушимым шлемом.

Когда герой вернулся в Микены с тушей зверя, Эврисфей от одного вида мертвой громадины пришел в такой неопишуемый ужас, что спрятался в большой бронзовый пифос (кувшин), закопанный в землю. С тех пор малодушный царь запретил Гераклу входить в город и передавал свои жестокие приказы только через глашатая Копрея.

Глава 4. Подвиг второй: Лернейская гидра

Не успел Геракл перевести дух, как Эврисфей отправил его на новое, еще более смертоносное задание — уничтожить Лернейскую гидру.

Это порождение тьмы обитало в глубоком болоте возле города Лерна. У нее было гигантское змеиное тело и девять голов, из которых средняя была бессмертной. Дыхание гидры несло смертоносный яд: даже воздух над болотом превращался в губительный туман, убивавший птиц на лету и выжигавший траву на многие версты вокруг.

На этот подвиг Геракл отправился не один — его сопровождал верный племянник и оруженосец Иолай. На колеснице они домчались до гибельных болот Лерны.

Оставив Иолая у колесницы, Геракл подошел к мрачной пещере среди топей. Чтобы выманить чудовище, он раскалил докрасна наконечники стрел и стал пускать их вглубь логова.

Разъяренная гидра выползла наружу. Ее девять шей извивались, пасти изрыгали ядовитый смрад. Геракл наступил ногой на ее скользкий хвост и принялся срубить мечом шипящие головы одну за другой.

Но на месте каждой отсеченной головы тут же с шипением вырастали две новые, еще более свирепые! Положение стало отчаянным: из болота на помощь гидре выполз огромный рак Каркин и впился клешнями в ногу богатыря.

Раздавив рака пяткой, Геракл крикнул Иолаю:— Зажги факелы и подожги ближайшую рощу! Помоги мне!

Иолай мгновенно раздул огонь. Как только Геракл срубал очередную змеиную голову, юноша горящим бревном прижигал кровоточащую рану, не давая вырасти новым головам. Вскоре у гидры осталась лишь одна — бессмертная золотая голова.

Улучив миг, Геракл снес ее одним взмахом адамантового меча, глубоко закопал в землю и привалил сверху тяжелой скалой. Разрубив туловище чудовища, герой погрузил наконечники своих стрел в черную ядовитую желчь гидры. Отныне любая, даже самая легкая царапина от стрелы Геракла несла неминуемую и мучительную смерть.

Глава 5. Подвиг третий: Стимфалийские птицы

Третьим поручением трусливого царя было изгнание стимфалийских птиц, гнездившихся в дремучих лесах у аркадского города Стимфала.

Эти гигантские хищные птицы были порождением бога войны Ареса. Их перья, клювы и когти были выкованы из острой бронзы. Взмывая в небо, они осыпали землю градом бронзовых перьев-стрел, убивая скот и пастухов, а медными клювами разрывали добычу на куски.

Придя к стимфалийскому озеру, Геракл увидел, что птицы укрылись в непролазных кронах вековых сосен и болотных зарослях, куда невозможно было ступить человеку. Герой сел на холме в раздумьях.

Внезапно перед ним предстала светлоокая богиня Афина Паллада. С благосклонной улыбкой дева мудрости вручила герою два огромных медных тимпана (трещотки), выкованных искусным богом Гефестом:— Встань на вершине холма и ударь в эти тимпаны, сын Зевса! — молвила богиня и растворилась в воздухе.

Геракл поднялся на высокий утес и со всей силы ударил медными пластинами друг о друга. По ущельям и болотам разнесся оглушительный, нестерпимый металлический звон и грохот.

В дикой панике тысячные стаи бронзовых птиц взмыли над кронами деревьев, кружа и роняя смертоносные перья. Но Геракл уже натянул свой лук. Без промаха разили его стрелы: одна за другой хищные птицы камнем падали в воды озера.

Оставшиеся в живых в неописуемом ужасе улетели далеко за пределы Эллады, к далеким берегам Понта Эвксинского (Черного моря), и больше никогда не возвращались на греческую землю.

Глава 6. Подвиг четвертый: Керинейская лань

Не успел Геракл омыть руки от битвы у Стимфала, как глашатай Копрей передал новый приказ: поймать и доставить живой в Микены неутомимую Керинейскую лань.

Это было дивное создание богини охоты Артемиды — быстроногое, с золотыми ветвистыми рогами и медными копытами. Лань носилась по холмам и равнинам Аркадии быстрее северного ветра, никогда не зная усталости и опустошая крестьянские посевы. Опасность задания заключалась в том, что Гераклу строго запрещалось ранить или убивать священное животное, дабы не навлечь на себя и свой род проклятие яростной девы-охотницы.

Целый год Геракл преследовал волшебную лань. Он гнался за ней через скалистые перевалы, сквозь густые дубравы, переплывал ледяные реки и дошел до далекой северной страны гипербореев, у самых истоков реки Истр. Но лань не сбавляла хода, ее золотые рога лишь сверкали в лучах заходящего солнца.

На обратном пути, когда лань начала переправляться через бурный поток реки Ладон, Геракл прибег к хитрости. Натянув лук, он пустил легкую стрелу без яда прямо между сухожилий передних ног животного. Стрела лишь скользнула по шкуре и прижала ноги лани, не пролив ни капли священной крови.

Геракл бережно подхватил ослабевшую добычу на свои могучие плечи и понес в Микены. Но на лесной тропе путь ему преградила сама Артемида с серебряным луком в руках, а рядом с ней стоял ее брат, златокудрий бог Аполлон.

— Как посмел ты, смертный, поднять руку на мою любимицу? — гневно молвила богиня, и лес замер в безмолвии. Геракл склонил голову и смиренно ответил: — Не по своей воле потревожил я твой покой, великая богиня. Тяжкий рок и воля богов привязали меня к службе у царя Эврисфея. Пощади меня и позволь лишь показать лань царю, чтобы исполнить обет.

Увидев искреннее благочестие и кротость великого воина, Артемида смягчилась, исцелила лань и позволила Гераклу отнести ее в Микены, с условием, что затем животное будет отпущено на волю.

Глава 7. Подвиг пятый: Эриманфский вепрь и битва с кентаврами

Пятым подвигом стало укрощение чудовищного вепря, обитавшего на лесистых склонах горы Эриманф. Этот свирепый зверь колоссальных размеров своими громадными клыками вырывал вековые деревья и убивал каждого путника, осмелившегося подойти к его владениям.

По дороге к горе Эриманф Геракл остановился у своего старого друга — мудрого кентавра Фола. Гостеприимный Фол угостил героя жареным мясом и открыл священный сосуд с ароматным вином, принадлежавший всей общине кентавров. Сладкий запах божественного напитка разнесся по окрестным горам.

Дикие, не знающие законов кентавры почуяли вино и в ярости ринулись на жилище Фола, вооружившись стволами сосен, горящими головнями и острыми камнями. Завязалась яростная схватка. Геракл встал в дверях пещеры и начал разить нападавших стрелами, смоченными в яде Лернейской гидры. В панике кентавры обратились в бегство и укрылись в пещере благородного Хирона — мудрейшего кентавра, учителя всех греческих героев.

Случилась непоправимая беда: шальная стрела Геракла случайно ранила Хирона в колено. Мудрец, обладавший даром бессмертия, был обречен на невыносимые вечные муки от яда гидры. С глубокой скорбью Геракл оплакал страдания друга, пообещав вымолить у богов освобождение для его чистой души.

Покинув пещеру, Геракл поднялся на заснеженные вершины Эриманфа. Громким криком выманив вепря из чащи, герой погнал зверя по глубоким сугробам. Тяжелый вепрь быстро выбился из сил и увяз в снегу. Геракл связал его крепкими веревками, взвалил на плечи и доставил в Микены.

Увидев яростно хрюкающего исполинского вепря, царь Эврисфей снова в панике нырнул на дно своего медного кувшина, истошно умоляя унести чудовище прочь.

Глава 8. Подвиг шестой: Скотный двор царя Авгия

Шестым испытанием стало задание, призванное не столько погубить, сколько унижить великого героя. Царь Элиды Авгий, сын бога солнца Гелиоса, владел несметными стадами скота: тремя тысячами белоснежных быков и двумя сотнями быков пурпурных. Его громадные скотные дворы не убирались более тридцати лет, и слой навоза покрыл землю на высоту крепостных стен, отравляя смрадом всю страну.

Эврисфей приказал Гераклу очистить конюшни за один-единственный день, считая, что богатырь запятнает свою воинскую честь черной работой.

Прибыв к Авгию, Геракл скрыл приказ Эврисфея и предложил очистить весь скотный двор до захода солнца, если царь отдаст ему десятую часть своих стад. Уверенный в невозможности этой затеи, царь рассмеялся и скрепил договор клятвой.

Геракл не стал браться за лопату. Обладая ясным умом, он оценил русла двух бурных рек — Алфея и Пенея, протекавших неподалеку. Разобрав с двух сторон каменную стену вокруг скотного двора, герой возвел плотины и отвел речные потоки прямо на территорию конюшен.

Бурлящие воды двух горных рек с ревом хлынули через двор, смывая вековые завалы грязи и нечистот прямо в море. К вечеру реки унесли весь навоз, а Геракл вернул воды в их прежние русла и восстановил каменные стены.

Однако вероломный царь Авгий, узнав, что Геракл действовал по велению Эврисфея, отказался выплатить обещанную награду и с позором изгнал героя из Элиды. Спустя годы Геракл вернется, покарает клятвопреступника и в честь своей победы учредит в священной Олимпии знаменитые Олимпийские игры.

Глава 9. Подвиг седьмой: Критский бык

Седьмой подвиг увел Геракла далеко за пределы материковой Греции — на цветущий остров Крит.

Там правил могущественный царь Минос. Чтобы подтвердить свое право на престол, Минос взмолился владыке морей Посейдону, прося явить чудо и обещая принести в жертву то, что появится из волн. Посейдон внял молитве и вывел на берег великолепного, ослепительно белого быка неземной красоты.

Пораженный величием животного, Минос пожалел его, укрыл в своих стадах, а на алтарь богов принес обычного быка. Разгневанный обманом Посейдон наслал на царского быка безумие. Животное вырвалось на свободу, носилось по всему Криту, извергая пламя из ноздрей, сокращая селения и убивая жителей.

Прибыв на остров, Геракл в одиночку вышел на бой с бешеным быком. Увернувшись от яростного удара рогов, сын Зевса прыгнул зверю на шею, могучими руками ухватил за рога и пригнул голову чудовища к самой земле.

Покорив ярость зверя своей нечеловеческой мощью, Геракл оседлал быка, словно покорного коня, и поплыл на нем прямо через бурные волны Эгейского моря до самого Пелопоннеса. Доставив критского быка Эврисфею, Геракл отпустил его, и тот умчался на север, к Марафонской долине, где спустя годы с ним предстоит встретиться другому великому герою — Тесею.

Глава 10. Подвиг восьмой: Кровожадные кони Диомеда

Восьмой подвиг требовал от Геракла отправиться на суровый север — во Фракию, дикую страну ветров и воинственных племен. Там правил царь Диомед, сын бога войны Ареса.

Диомед держал в своих конюшнях четырех исполинских коней невиданной силы и ярости. Они были прикованы к железным яслям тяжелыми цепями, ибо не знали узды и не ели овса. Безжалостный царь кормил своих коней человеческим мясом: каждого чужеземца, прибитого бурей к берегам Фракии или заблудившегося на его землях, бросали на растерзание ненасытным животным.

Собрав небольшой отряд верных соратников, Геракл приплыл к берегам Фракии и ворвался в царские конюшни. Оглушив стражу, герой разорвал железные цепи, вывел свирепых коней и повел их к своему кораблю.

Узнав о похищении, царь Диомед во главе свирепого фракийского войска бросился в погоню. Чтобы задержать врагов, Геракл доверил коней своему юному оруженосцу и любимцу Абдеру, а сам вместе с горсткой воинов вступил в бой с превосходящими силами фракийцев. Своей несокрушимой палицей сын Зевса обратил войско врага в бегство, а самого жестокого Диомеду сразил в поединке.

Но на берегу героя ждало страшное горе: дикие кони вырвались из рук юноши и растерзали прекрасного Абдера. Оплакав друга, Геракл основал на месте его гибели город Абдеры, а тело тирана Диомеду бросил его же собственным коням, совершив справедливое возмездие. Насытившись плотью хозяина, кони смирились, и Геракл без труда привел их на корабль. Доставив коней в Микены, он выпустил их на волю — животные убежали в чащи Ликейских гор, где со временем были растерзаны дикими зверями.

Глава 11. Подвиг девятый: Пояс царицы амазонок Ипполиты

У царя Эврисфея росла капризная дочь Адмета, жрица богини Геры. Она страстно желала заполучить пояс царицы амазонок Ипполиты — священный золотой пояс, дарованный ей самим богом войны Аресом как знак верховной власти над племенем женщин-воительниц.

Геракл снарядил корабль и вместе с отважными греческими витязями, среди которых был и юный Тесей, отправился к берегам Понта Эвксинского (Черного моря), в устье реки Фермодонт, где находилось неприступное царство амазонок.

Слух о прибытии величайшего героя Эллады опередил корабль. Царица Ипполита сама вышла навстречу Гераклу. Она была поражена его могучим станом, благородным ликом и славой великих подвигов. Выслушав просьбу сына Зевса, великодушная царица согласилась добровольно отдать свой пояс ради мира и дружбы между народами.

Но богиня Гера, не желавшая триумфа Геракла, приняла облик амазонки и прокралась в город. Она стала сеять тревогу среди воительниц, громко крича:— Чужеземцы пришли похитить нашу царицу и обратить нас в рабство! К оружию, сестры!

Воинственные амазонки вскочили на коней и с обнаженными мечами и натянутыми луками ринулись к лагерю греков. Началась кровопролитная битва. Геракл, решив, что Ипполита коварно завлекла его в ловушку, с тяжелым сердцем вступил в бой. Сокрушив лучших воительниц племени, он сразил и саму Ипполиту, сняв с павшей царицы драгоценный пояс.

Лишь позже открылся божественный обман, и с глубокой печалью о напрасно пролитой крови доблестных воительниц Геракл отплыл обратно в Микены, доставив пояс надменной Адмете.

Глава 12. Подвиг десятый: Коровы великана Гериона

Десятый подвиг заставил Геракла дойти до самого края обитаемого мира — к далекому западному острову Эрифия, где смыкаются воды Великого Океана. Там обитал великан Герион — чудовище с тремя телами, тремя головами, шестью руками и шестью ногами. Герион владел

стадами коров изумительной красоты с огненно-красной шкурой. Стада эти охраняли свирепый пастух-великан Эвритион и двухголовый пес Орфр, брат адского Цербера.

Долгим и полным опасностей был путь героя на крайний запад. Проходя через узкий перешеек между Европой и Африкой, Геракл своей исполинской мощью расколол гору надвое, соединив Средиземное море с Океаном и воздвигнув две каменные скалы — Геркулесовы столпы (Гибралтар).

Зной палящего солнца пустыни был столь невыносим, что разгневанный Геракл натянул свой лук и прицелился в самого бога солнца Гелиоса. Пораженный бесстрашием смертного, Гелиос не стал карать героя, а предоставил ему свой золотой челн, на котором бог солнца каждую ночь переплывал океан с запада на восток.

На этом челне Геракл достиг острова Эрифия. Едва он ступил на берег, как на него с яростным лаем бросился двухголовый пес Орфр. Одним ударом палицы сын Зевса сразил адского пса, а следом поверг и великана-пастуха Эвритиона.

Но на шум битвы явился сам трехтелый Герион, заслонив небо тремя громадными щитами и метнув три копыта сразу. Геракл уклонился от удара, натянул тетиву своего лука и пустил стрелу, смоченную в яде гидры, прямо в сочленение трех тел великана. Чудовище рухнуло на землю, сотрясая остров.

С величайшим трудом переправив стадо пурпурных коров через море и преодолев тысячи миль по горам и долинам Европы, отражая нападения разбойников и диких зверей, Геракл доставил священных животных в Микены. Эврисфей принес их в благодарственную жертву богине Гере.

Глава 13. Подвиг одиннадцатый: Золотые яблоки Гесперид

Десять подвигов были завершены, но малодушный Эврисфей заявил, что два из них — победа над Гидрой (из-за помощи Иолая) и очистка Авгиевых конюшен (из-за договора о плате) — выполнены не по правилам. Он потребовал совершить еще два самых опасных подвига.

Первым из них стал поход за золотыми яблоками вечной молодости. Эти чудесные плоды росли в волшебном саду на краю земли, который охраняли прекрасные нимфы Геспериды и стоглавый огнедышащий дракон Ладон, никогда не смыкавший глаз. Яблоню эту вырастила сама мать-земля Гея в дар царице Гере в день ее свадьбы с Зевсом.

Никто из смертных не знал, где находится тайный сад. Геракл скитался по свету, пока на берегах реки Эридан речные нимфы не подсказали ему: дорогу может открыть только вещий морской старец Протей, способный принимать любые обличья.

Найдя спящего старца на морском берегу, Геракл крепко сковал его руками. Протей превращался в ревущее пламя, в бурный поток воды, в яростного льва и ядовитую змею, но железная хватка героя не ослабевала. Утомившись, старец вернул свой облик и открыл путь к саду Гесперид, наказав просить помощи у титана Атланта.

По дороге к саду Геракл пришел к Кавказским горам, где к неприступной скале был прикован титан Прометей, похитивший для людей священный огонь. Каждый день к нему прилетал исполинский орел Зевса и клевал его печень. Увидев нечеловеческие муки благодетеля людей, Геракл натянул лук и меткой стрелой пронзил хищную птицу, навсегда освободив Прометея от вековых страданий с согласия самого Зевса.

В благодарность Прометей дал Гераклу мудрый совет: не входить в сад самому, а доверить это титану Атланту.

Достигнув края земли, Геракл увидел исполина Атланта, державшего на своих могучих плечах лазурный свод небес. — Я принесу тебе три золотых яблока от моих дочерей Гесперид, — согласился Атлант, — если ты поддержишь за меня небесный свод, пока я хожу в сад.

Геракл встал на место титана. Невероятная, сокрушительная тяжесть небес опустилась на его плечи; жилы героя вздулись, а пот катился градом, но божественная сила Зевса удержала небосвод.

Вскоре Атлант вернулся с тремя сияющими золотыми яблоками в руках. Почувствовав сладость свободы, коварный титан сказал:— Я сам отнесу эти яблоки в Микены Эврисфею, а ты оставайся держать небо.

Геракл понял хитрость титана, но не выдал волнения:— Хорошо, Атлант. Но позволь мне лишь подложить мягкую повязку на плечи, чтобы тяжесть камней не давила так больно. Подержи небо один миг, пока я сверну плащ.

Простодушный великан положил яблоки на траву и вновь взвалил небесный свод на свои плечи. Геракл спокойно поднял золотые яблоки, поклонился обманутому великану и сказал:— Прощай, Атлант! Каждому суждено нести свою ношу.

Вернувшись в Элладу, Геракл вручил яблоки Эврисфею, но испуганный царь даже не посмел прикоснуться к божественным дарам и вернул их герою. Тогда Геракл посвятил яблоки Афине Палладе, а мудрая богиня возвратила их обратно в священный сад Гесперид.

Глава 14. Подвиг двенадцатый: Врата Аида и Цербер

Последний, двенадцатый подвиг стал самым страшным испытанием. Эврисфей, дрожа от одной мысли, что Геракл когда-нибудь свергнет его, приказал сыну Зевса спуститься в загробный мир мертвых — мрачное царство Аида — и вывести оттуда без всякого оружия трехглавого пса Цербера, стража преисподней. На шее этого чудовища шевелились ядовитые змеи, а хвост оканчивался пастью дракона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.